

Чжан Хэн только что вошел в клановый зал клана Чжан и услышал, как они угрожают истребить всех родственников и друзей, связанных с ним.

Это привело к тому, что изначально спокойное сердце Чжан Хэна мгновенно взбунтовалось от яростного гнева.

Он посмотрел на количество людей перед ним, и в его глазах эти люди уже были трупами.

"Кто ты? Это место, куда ты можешь приехать?"

"Убирайся отсюда быстрее, иначе мы будем безжалостны!"

"Малыш, раз уж ты молод, если ты уйдешь сейчас, я смогу оставить тебя в живых."

Чжан Хэн чихнул и выпустил: "Что, не всегда ли ты хотел убить Чжан Хэна? Теперь я стою перед тобой, а ты хочешь меня прогнать?"

"Что? Ты Чжан Хэн?"

Многие хозяева кланов семьи Чжан были шокированы и смотрели на Чжан Хэна не так, как раньше, с гневом и убийственным умыслом.

"Чжан Хэн, есть путь в рай, и ты не идешь, но нет двери в ад, и ты просто приходишь. Раз уж вы пришли, не уходите! Оставайся здесь и похорони со мной моего племянника Дао Цзя!"

Чжан Хэн хмурился и подметал глаза тому, кто говорил и насмехался: "Только вы, ребята? Земная курица и собака, также хотят, чтобы я устроил зверю похороны?"

"Я думаю, было бы лучше, если бы вы спустились и познакомились со своими предками и увидели, как нелепо невежественны их дети и внуки!"

"Недотрога!"

"Чжан Хэн, ты ищешь смерти!"

"Дайте мне умереть!"

Внезапно в Чжан Хэне появились два эксперта по царству зунси, их кулаки и ладони словно ветер с громом и молнией, как будто они собирались одним ударом убить Чжан Хэна.

Чжан Хэн выглядел пренебрежительно и даже не смотрел на них, а со случайным давлением, все, что можно было услышать, это приглушенный глухой звук, и два сильнейших эксперта Зонгши, которые заряжали в сторону Чжан Хэна, были раздавлены его ладонью, непосредственно погрузившись более чем на фут в глубину пола.

В одно мгновение два сильнейших Зонги погибли насильственной смертью.

Улыбки на лицах остальных людей резко остановились, не должны ли их Сектовые Мастера клана Чжан раздавить друг друга, как это превратилось в измельчение?

Улыбающиеся лица сменились страхом, и на фоне спокойного взгляда Чжан Хэна тела толпы подсознательно обрушились.

Это было существование, где даже Сектантский Мастер может убить двух человек одной пощечиной, и против кого-то вроде этого, они могут победить его?

Презрительный взгляд Чжан Хэна охватил и в конце концов приземлился на Чжан Даолиня, который стоял на коленях вдали от земли.

"Ваша западная семья Шу Чжан тоже в упадке, но Зал Столетия семьи вырастил такую кучу неудачников, которые ничего не знают, и до сих пор думают, что Появление номер один в мире".

"Чжан Даолинь, это не эффект, это причина. Это причина обреченного падения вашей семьи Западный Шу Чжан".

"Даже если ты не убил моего отца и не избежал этой катастрофы, однажды в будущем, твоя семья Чжан все равно будет обижать людей, которые не могут позволить себе обидеть тебя, таким образом. Это привело к падению".

"Однако, вы должны быть благодарны, что место, где вы упали, было прямо за мной, иначе это было бы не так просто, как умереть этим немногим людям."

Тело Чжана Даолиня слегка дрогнуло, когда он посмотрел на десятки карточек с духами перед собой и вдруг засмеялся над небесами.

"Большое спасибо... Большое спасибо..."

"Хаха.... Хаха..."

Чжан Даолинь посмеялся над небом, как сумасшедший, и вдруг поднял руку, чтобы дать пощечину своему Небесному Духу, а потом услышал приглушенный звук пуфа, и его тело

рухнуло на глазах у предков, пролив кровь.

Больше всего он боялся, что Чжан Хенг убьет семью Чжан, но Чжан Хенг сказал, чтобы он знал, что Чжан Хенг не убьет, и это то, что он сказал, что больше всего хочет услышать.

Это было ценнее того, что я не убью тебя, и это заставило Чжана Даолиня почувствовать себя более комфортно.

Что касается тех семейных старейшин, которые стояли за ним, то они уже были невежественными и глупыми, полагаясь на то, что их семьи будут делать все, что они захотят, и такие люди не стояли его мольбы.

Поэтому тот, кто имел желание, должен был умереть сам, чтобы сделать свою смерть более достойной.

"Старейшина клана!"

Гриммасинг, толпа никогда не думала, что лидер клана Чжан Даолинь покончит жизнь самоубийством в это время.

Но в следующую секунду один из людей вышел вперед и сказал толпе: "Чжан Даолинь поблагодарил народ за его смерть, с сегодняшнего дня я являюсь главой клана Чжан". "

"Чушь собачья, главнокомандующий кланом должен быть моим, ты всего лишь третий старший в клане, этот главнокомандующий клана не может быть твоей чертой, несмотря ни на что! Я старший, и положение главы клана по праву должно быть моим!"

Чжан Хэн спокойно наблюдал за дебатами этой группы сумасшедших от прибыли людей, словно наблюдатель, без единой пульсации в его сердце.

Причина, по которой они жалкие, в том, что они знают, что умрут, но они слепы к этому, все еще погружены в "хорошее" фантастическое поведение, пусть думают о самом жалком.

Чжан Хэн внезапно придумал общую поговорку в книгах.

У бедняков должно быть место, где их можно ненавидеть, их нужно убить!

Чжан Хэн в последний раз взглянул на мертвого Чжана Даолиня, обернулся и вышел на улицу, бормоча: "Я убью только вас троих", Теперь, когда ты мертв, у нас больше нет обид, а что касается старейшин твоего клана, я не могу вынести упадка семьи Чжан, поэтому я тебе помогу".

"Это... Может быть, отец тоже хотел бы этого!"

В тот момент, когда Чжан Хэн вышел из кланового зала Чжан, группа спорящих старейшин клана внутри внезапно застыла на месте, смотря друг на друга в недоумении, желая говорить, но не имея возможности произнести ни слова.

Затем они с ужасом обнаружили, что тело другой стороны разваливается на части, мгновенно превращаясь в несколько кусочков и разбрасываясь по земле.

До сих пор семья Западный Шу Чжан, семья Лонгчэн Чжан, пала!

Чжан Хэн не знал, насколько большие изменения он будет иметь на Лонг-Сити, когда этот вопрос распространился, ни один из них не имел к нему отношения, то, что имеет наибольшее значение для него на данный момент, чтобы найти место для уточнения Залиу Тянь черного дыхания для дальнейшего его выращивания.

Он чувствовал, что может использовать эту силу, чтобы одним вздохом прорваться сквозь оковы и ворваться в Тройное Небесное царство!

Когда он подумал о выращивании тройного неба в Царстве Истинного Тела, Чжан Хэн не мог не надеяться на это, он получил два стиля - Уяо Длинное Небо и владение мечом Юань-Ребенок на втором небе, так что как насчет Третьего Неба?

Чем больше он думал об этом, тем более взволнованным он становился, Чжан Хэн не мог дожидаться тренировки и был готов найти место для посадки поблизости.

Но в это время Цзин Я направила просьбу поехать к ней домой, и сказала длинный список того, где находится ее дом - в хорошем, красивом окружении и так далее.

Но то, что действительно сделало Чжан Хэна заботливым, так это то, что Цзин Я сказала, что ее дом расположен в красивой половине Лонгчэна, высококлассного виллового комплекса.

И эта тихая обстановка - то, чего больше всего хотел Чжан Хэн, когда он согласился поехать домой к Цзин Я.

Услышав, что Чжан Хэн согласился поехать к ней домой, она была слишком взволнована, чтобы что-то сказать.

Она была так взволнована, что не могла ничего сказать. Такой большой человек на самом деле был готов пойти к ней домой, что просто заставило ее маленький бизнес засиять.

Она сразу же позвонила родителям.

"Мам, ты дома?"

"Да, что случилось? О, я забыл. Ты же сегодня прилетел обратно в Лонгченг, не так ли? Тогда поторопись обратно, и я приготовлю твою любимую еду".

"Мам, поторопись с покупками продуктов и приготовь самый роскошный и роскошный ужин в мире, я принесу большой сюрприз."

"Сюрприз"? Какой сюрприз?"

"Боже, мам, перестань спрашивать, немедленно иди покупай еду, помни, что это, должно быть, самый роскошный и роскошный ужин в мире."

Видя, что ее собственная дочь ничего не говорит, мать Цзин Я не задавала больше вопросов и говорила несколько хороших вещей подряд, прежде чем повесить трубку.

"Этот ребенок, правда, тоже продает мне иск".

"Что случилось, дорогая?"

"Это не твоя малышка перезвонила и сказала, что сделает нам большой сюрприз, и сказала мне сражаться до смерти, чтобы сделать богаче и богаче всех. Роскошный ужин, она пытается меня утомлять!"

"Эм, Кьюя, она правда так сказала?"

"А ты как думаешь?"

"Дорогая, как ты думаешь, наша дочь вполне подходит для парня и готова вернуть его нам?"

Услышав слова мужа, мать Кёуя была в шоке, да, она не думала об этом так много лет назад.

"Да, должно быть так! Иначе она не была бы настолько мотивирована, чтобы просить меня приготовить ее сама!"

"Хм, как ты смеешь тайно искать парня у меня за спиной, а ты даже не знаешь, что сказать мне, у тебя все еще есть эта мать в глазах? Нет, мне придется быть хорошим привратником, когда он придет, но я не могу позволить ему так легко забрать наших дочерей".

"Ты, верно, поэтому одна из двух твоих драгоценных дочерей не замужем, а у одной даже первой любви никогда не было".

Она смотрела на своего мужа.

"Значит, это неправильно, что я забочусь о своей собственной дочери?"

"Ну, да, да!"

"Ну, это больше похоже на то! Не бездельничайте, сегодня самое время проверить своего зятя, так что тащите свою задницу сюда и идите со мной по магазинам!"

"Я тоже пойду? Я, по крайней мере, генеральный директор компании, разве это не мило?"

"Что в этом плохого? Ты гендиректор, а я все еще жена гендиректора. Хватит нести чушь, не уходи, не уходи сегодня вечером, не поднимайся на кровать старушки".

Как только он услышал слова жены, отец Чжинъя сорвался и даже встал, вежливо подойдя к жене.

"Все по воле моей жены".

"Так-то лучше, иди!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/948121>